

УРОК ИСТОРИИ

ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Из доклада Г.Димитрова на VII Конгрессе Коминтерна

Димитров, Георгий (1882-1949), болгарский коммунист, которого нацисты обвинили в поджоге рейхстага. Родился 18 июня 1882 в Радомире, Болгария. Работал печатником. Еще в молодые годы примкнул к коммунистическому движению и вступил в Болгарскую социал-демократическую партию. Неоднократно арестовывался властями. В 20-х гг. жил в Москве, Вене и Берлине. Вскоре после поджога рейхстага 27 февраля 1933 Димитров, Попов и Танеев были арестованы нацистскими властями и преданы суду. Несмотря на все попытки фальсифицировать доказательства и подтасовать факты, суду пришлось оправдать Димитрова. Его драматическое противостояние на суде с Германом Герингом облетело весь мир. В 1935 Димитров был избран Генеральным секретарем Коминтерна. После того как советские войска освободили Болгарию, Димитров возглавил 6 ноября 1946 болгарское правительство. В 1948 он стал Генеральным секретарем Коммунистической партии Болгарии. Умер в Москве 2 июля 1949.

О сути фашизма

«Фашизм в власти есть, товарищи, как правильно его охарактеризовал XIII пленум Исполкома Коммунистического Интернационала, открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала, Самая реакционная разновидность фашизма — это фашизм германского типа. Он нагло именует себя национал-социализмом, не имея ничего общего с социализмом. Гитлеровский фашизм — это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран».

Разные виды фашизма

Развитие фашизма и сама фашистская диктатура принимаю в разных странах различные формы в зависимости от исторических, социальных и экономических условий, от национальных особенностей и международного положения данной страны. В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решает ликвидировать парламент, и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность. В других странах, где господствующая буржуазия опасается близкого взрыва революции, фашизм устанавливает свою неограниченную политическую монополию либо сразу, либо все более усиливая террор и расправу со всеми конкурирующими партиями и группировками. Это не исключает попыток фашизма в момент обострения своего положения расширить свою базу и, не меняя своей классовой сущности, сочетать открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма.

Приход фашизма к власти — это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии, буржуазной демократии, другой его формой — открытой террористической диктатурой. Игнорирование этого отличия было бы серьезной ошибкой, которая помешала бы революционному пролетариату мобилизовать самые широкие слои трудящихся города и деревни на борьбу против угрозы захвата фашистами власти, а также использовать противоречия, существующие в лагере самой буржуазии. Но не менее серьезной и опасной ошибкой является недооценка того значения, которое имеют для установления фашистской диктатуры усиливающиеся сейчас в странах буржуазной демократии реакционные мероприятия буржуазии, подавляющие демократические свобо-

От редакции

1935 год. Фашизм пришел к власти в Германии, Италии, Австрии. Поднимает голову во Франции, Испании, Венгрии, Польше, почти по всей Европе, развивается в США.
В Москве собирается VII Конгресс Коминтерна. На нем принимается решение о крутом повороте в политике всего коммунистического движения. После 20 лет ожесточенной борьбы с социал-демократией Конгресс призывает к созданию Народных фронтов, объединяющих все левые силы для борьбы с фашизмом.
Доклад о необходимости этого объединения делает легендарный Георгий Димитров, вышедший незадолго до этого из фашистских застенков. Перечитывая доклад сегодня поражаешься его актуальности. Его большая часть написана как будто в наши дни. При всей разнице с тем, что происходило 70 лет назад, проблемы остаются теми же, хотя и на другом уровне.

Тогда, в 1935-м, новая стратегия была провозглашена слишком поздно, чтобы свергнуть фашистские режимы там, где они утвердились. Но она привела к созданию Народного фронта во Франции, который не только остановил фашизм, но и победил на выборах. Она дала возможность левым силам прийти к власти в Испании и почти четыре года сопротивляться мятежу генерала Франко. И самое важное: именно политика объединения всех антифашистов, стала основой массового сопротивления фашистам в оккупированной Европе, в годы Второй мировой войны.
Мы публикуем большие выдержки из доклада и заключительного слова Г. Димитрова, сопроводив их кратким комментарием. Выделения в тексте принадлежат Г. Димитрову.

ды трудящихся, фальсифицирующие и урезающие права парламента, усиливая репрессии против революционного движения.
Нельзя, товарищи, представлять себе приход фашизма к власти так упрощенно и гладко, будто какой-то комитет финансового капитала решает такого-то числа установить фашистскую диктатуру. В действительности фашизм приходит обычно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере, которая иногда доходит до вооруженных столкновений, как это мы видели в Германии, Австрии и других странах. Все это, однако, не ослабляет значения того факта, что до установления фашистской диктатуры буржуазные правительства обычно проходят через ряд подготовительных этапов и осуществляют ряд реакционных мероприятий, помогающих непосредственно приходу фашизма к власти. Кто не борется на этих подготовительных этапах против реакционных мероприятий буржуазии и против нарастающего фашизма, тот не в состоянии помешать, тот, наоборот, облегчает победу фашизма.

Социальная демагогия

«...Прикрытие социальной демагогией дабы возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колеи массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу.
Фашизму удается привлечь массы потому, что он демагогически апеллирует к их особенно наиболее нуждам и запросам. Фашизм не только разжигает глубокое вкоренившееся в массы предрасстояние, но он играет и на лучших чувствах масс, на их чувстве справедливости и иногда даже на их революционных традициях. Почему германские фашисты, эти лакеи крупной буржуазии и смертельные враги социализма, выдают себя массам за «социалистов» и свой приход к власти изображают как «революцию»? Потому, что они стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии.
Фашизм действует в интересах крайних империалистов, но выступает он перед массами под личиной защитника обиженной нации и вызывает к оскорбленному национальному чувству...»

Фашизм стремится к самой безудержной эксплуатации масс, но подводит к ним с искусной антикапиталистической демагогией, эксплуатируя глубоко ненависть трудящихся к хищнической буржуазии, к банкам, трестам и финансовым магнатам и выставляя наиболее заманчивые для политически незрелых масс в данный момент лозунги: в Германии — «общее благо выше частного»; в Италии — «наше государство не капиталистическое, а корпоративное»; в Японии — «за Японию без эксплуатации»; в Соединенных штатах — «за разделение богатства» и т. д.

Фашизм отдает народ на растерзание наиболее коррумпированным продавцам элементов, но выступает перед ним с требованием «честной и неподкупной власти». Спекулируя на глубоком разочаровании масс правительствами буржуазной демократии, фашизм лицемерно негодует против коррупции.
Фашизм перехватывает в интересах самых реакционных кругов буржуазии разочарованные, отходящие от старых буржуазных партий массы. Но он имплементирует этим массам резко свои наладок на буржуазные правительства. Не примиримостью своего отношения к старым партиям буржуазии.
Превосходя своим цинизмом и лживостью все другие разновидности буржуазной реакции, фашизм приспосабливает свою демагогию к национальным особенностям каждой страны и даже к особенностям различных социальных слоев в одной и той же стране. И массы мелкой буржуазии, даже часть рабочих, доведенные до отчаяния нуждой, безработицей и небеспеченностью своего существования, становятся жертвой социальной и шовинистической демагогии фашизма.

Фашизм приходит к власти как партия удара против революционного движения пролетариата, против находящихся в брожении народных масс, но он обставляет свой приход к власти как «революционное» движение против буржуазии от имени «всей нации» и за «спасение» нации.
Значение единого фронта
Не ясно ли, что совместные действия сторонников партий и организаций двух интернационалов — Коммунистического и II Интернационала — облегчили бы отпор масс фашистскому натиску и увеличили бы политический вес рабочего класса?
Совместные действия партий обоих интернационалов против фашизма, однако, не ограничились бы влиянием его на теперешних сторонников — на коммунистов и социал-демократов; они оказали бы мощное воздействие на ряды католических, анархистских и неорганизованных рабочих, даже на тех, кто временно стал жертвой фашистской демагогии.
Более того, могучий единый фронт пролетариата оказал бы огромное влияние на все другие слои трудового народа — на крестьянство, на городскую мелкую буржуазия, на интеллигенцию. Единый фронт внушил бы колеблющимся лоялом веру в силу рабочего класса.
Установление единства действий всех частей рабочего класса, независимо от их принадлежности к той или иной партии и организации, необходимо еще до того, как большинство рабочего класса объединится на борьбу за свержение капитализма и победу пролетарской революции.
Прежде многие коммунисты боялись, что с их стороны будет проявлением оппортунизма, если они не противопоставят любому частичному требованию социал-демократов собственных, вдвое более радикальных требований. Это была наивная ошибка. Если социал-демократы выставили, например, требование роспуска фашистских организаций, то нам незачем добавлять: «и роспуска государственной полиции» (ибо это требование целесообразно выставить в другой ситуации), а мы должны сказать социал-демократическим рабочим: мы готовы принять это требование вашей партии как требование пролетарского единого фронта и до конца бороться за его осуществление. Давайте вместе идти на борьбу.

Защищать буржуазную демократию

Прав был Т. Дэт, утверждая, что в наших рядах была тенденция рассматривать фашизм вообще, не учитывая конкретных особенностей фашистских движений в отдельных странах и принимая ошибочно за фашизм все реакционные мероприятия буржуазии и даже весь коммунистический лагерь за фашистский. В результате этого не усиливалась, а, наоборот, ослаблялась борьба против фашизма.
Но и сейчас еще имеются остатки схематического подхода в отношении фашизма. Разве не проявлением такого схематического подхода является утверждение отдельных товарищей, что «новый порядок» Рузвельта представлял собой еще более ясную, острую форму развития буржуазии в сторону фашизма, чем например «национальное правительство» Англии? Нужна значительная доля схематизма, чтобы не видеть, что самые реакционные круги американского финансового капитала, атакующие Рузвельта, как раз представляют собой, прежде всего ту силу, которая стимулирует и организует фашистское движение в Соединенных штатах. Не видеть за лицемерными фразами таких кругов о «защите демократических прав американских граждан» зарождающегося в Соединенных штатах действительного фашизма — это значит дезориентировать рабочий класс в борьбе против его злейшего врага.
В своей речи т. Ленский указывал, что в польской партии, мобилизующей массы против нападения фашизма на права трудящихся, «все же существовала боязнь положительной формулировки демократических требований, чтобы не создавать демократических иллюзий среди масс». Такая боязнь перед положи-

тельным формулированием демократических требований существует в той или иной форме не в одной только польской партии.
Откуда происходит эта боязнь, товарищи? Из неправильной, недialeктической постановки вопроса об отношении к буржуазной демократии. Мы, коммунисты, являемся непоколебимыми сторонниками демократии советской, великий опыт которой дала пролетарская диктатура в Советском Союзе.
Но сегодня миллионам трудящихся, которые живут в условиях капитализма, приходится определять свое отношение к тем формам, в которые в разных странах облекается господство буржуазии. Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами, упорной борьбы, и «будем решительно драться за их расширение».

О молодежи
Мы не всегда учитывали особые экономические, политические и культурные интересы молодежи. Мы не обращали также должного внимания на революционное воспитание молодежи.
Все это весьма ловко использовал фашизм, перетянув в некоторых странах, в частности в Германии, большие части молодежи на путь против пролетариата. Нужно иметь в виду, что фашизм завлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кого дает работу, создает даже так называемые культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем вуншить молодежи, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечить работой массу трудящейся молодежи.
Наши коммунистические союзы молодежи в ряде капиталистических стран все еще являются преимущественно сектантскими, оторванными от масс организациями. Их основная слабость заключается в том, что они все еще стараются копировать коммунистические партии, их формы и методы работы, забывая, что комсомол — это не коммунистическая партия молодежи. Они недостаточно учитывают, что это организация со своими особыми задачами. Ее методы и формы работы, воспитания, борьбы должны быть приспособлены к конкретному уровню и запросам молодежи социалистической и другой некоммунистической молодежи.

Об идеологической борьбе против фашизма
Одна из наиболее слабых сторон антифашистской борьбы наших партий заключается в том, что они недостаточно и несвоевременно реагируют на демагогический фашизм и продолжают до сих пор пренебрежительно относиться к вопросам борьбы с фашистской идеологией. Многие товарищи не верили, что столь реакционная разновидность буржуазной идеологии, как идеология фашизма, доходящая в своей нелюбви зачастую до сумасбродства, вообще способна завоевать массовое влияние. Это была большая ошибка. Далеко зашедшее гнание капитализма проникает до самой сердцевины его идеологии и культуры, а отчаянное положение широких народных масс делает известные слои их восприимчивыми к заражению идеологическими отбросами этого гниения.
Эту силу идеологического заражения фашизма мы ни в коем случае не должны недооценивать. Мы должны, наоборот, со своей стороны развернуть широкую идеологическую борьбу на основе ясной, популярной аргументации и правильно, хорошо продуманного подхода к своеобразию национальной психологии народных масс.
Фашисты перетряхивают всю историю каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижающего и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма. В Германии издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель — фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеспеленные национал-социалистические историки стараются представить историю Германии таким образом, будто бы в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» германского народа, известного «ефрейтора» австрийского происхождения! В этих книгах изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом в качестве фашистов, а великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движения.

Муссолини усиленно старается нажить капитал на героическом образе Гарибальди. Французские фашисты выдвигают как свою героиню Жанну д'Арк. Аме-

риканские фашисты апеллируют к традициям американских войн за независимость, традициям Вашингтона, Линкольна. Болгарские фашисты используют национально-освободительное движение семидесятых годов в его любимых народе героев — Василь Левского, Стефана Караджа и т. д.
Те коммунисты, которые полагают, что все это не касается дела рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, ленинско-марксистском, ленинско-сталинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы увязать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом, — эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все, что есть ценного в историческом прошлом нации, для одурачивания народных масс.

Против коммунистического сектанства
После VI конгресса Коминтерна во всех коммунистических партиях капиталистических стран была проведена успешная борьба против тенденции оппортунистического приспособления к условиям капиталистической стабилизации и против заражения реформистскими и легалистскими иллюзиями... Менее успешно велась, а зачастую совсем не велась борьба против сектанства. Сектанство проявлялось уже не в примитивных открытых формах, как в первые годы существования Коммунистического Интернационала, а, прикрываясь формальным признаком большевистских тезисов, тормозило разрывание большевистской массовой политики. В наше время это уже зачастую больше не «детская болезнь», как писал Ленин, а укореившийся порок, без излечения от которого нельзя решить задачу установления единого фронта пролетариата и подвода масс от позиций реформизма на сторону революции.

Это возможно только в том случае, если мы, коммунисты, ...будем трезво оценивать конкретную обстановку не на основе наших пожеланий, а на основе того, что действительно есть.
Мы должны вытравить самым беспощадным образом заедающую нередкую наших товарищей приверженность к надуманным схемам, безжизненным формулам, к готовым шаблонам. Мы должны покончить с таким положением вещей, когда коммунисты, у которых не хватает знаний и способности марксистско-ленинского анализа, подменяют этот анализ общими фразами и общими лозунгами, вроде «революционный выход из кризиса», без какой бы то ни было серьезной попытки разъяснить, при наличии каких условий, при каком соотношении классовых сил, при какой степени революционной зрелости пролетариата и трудящихся масс, при каком уровне влияния компартий возможен такой революционный выход из кризиса. А без такого анализа все подобные лозунги становятся пустышкой, бессодержательной фразой, только затемняющей наши задачи сегодняшнего дня. Без конкретного марксистско-ленинского анализа мы никогда не сумеем правильно поставить и разрешить ни вопрос о фашизме, ни вопрос о пролетарском и общенародном фронтах, ни об отношении к буржуазной демократии, ни о правительстве единого фронта, ни о тех процессах, которые происходят внутри рабочего класса и, в частности, среди социал-демократических рабочих, ни множество других новых и сложных вопросов, которые сама жизнь, развитие классовой борьбы, ставит, и будет ставить перед нами.

От редакции
Классическое определение фашизма, данное Коминтерном, не оставляет места, для разного рода политических спекуляций. Сегодня, с одной стороны, мы слышим от разного рода «чистокровных» нацистов, что, дескать, они не фашисты, которые хотели уничтожить нашу страну, они национал-социалисты и просто выступают за русских.
С другой стороны, сектанты от коммунизма — фашистской называют любую буржуазную власть, не делая вообще никаких различий между ее разными формами.
На самом деле, фашизм есть не любая власть, а, повторим,

Национал-социализм, есть частный случай, — одна из разновидностей фашизма.
Поэтому, гитлеровскую Германию правомерно называть и национал-социалистической и фашистской. Но история, например, в Испании и Чили, показала, что жестокая фашистская диктатура возможна и без крайнего национализма. Что касается сегодняшней России, то опасность идет с двух сторон, от обеих разновидностей, о которых говорил Г. Димитров. Первая исходит от правящего режима, последовательно шаг за шагом идущего к тоталитаризму. Вторая — от традиционных нацистских организаций, во многом копирующих гитлеровские ритуалы, символы и лозунги.

И не стоит убавлять себя, утверждая, что в силу своего менталитета и высоких нравственных качеств, русский народ навсегда защищен от «русского национализма». Попытки в сегодняшней политической борьбе отделить «хороших» национал-социалистов от плохих фашистов, есть реальная реабилитация национал-социализма в его «русских» одеяниях.
И еще одно существенное обстоятельство. Для нас фашизм — это прежде всего Великая Отечественная, немецкая оккупация, «горящие русские хаты», Бабий Яр. Мы плохо помним, что Гитлер пришел к власти под почти «социалистическими» лозунгами. В нацистской программе конца 20-х годов были, например, требования ликвидации нетрудовых доходов, огосударствления трестов, участия работников в прибылях, борьбы со спекулянтами, провозглашение, что общее благо выше личной выгоды. Одно время Гитлер даже подчеркнул, что национал-социализм — это не антикоммунизм, а антимарксизм.
В результате на выборах 1930 г. за национал-социалистическую партию проголосовали 2 млн рабочих, 200 тыс. — именно рабочих вошли в штурмовые отряды. Доля рабочих в гитлеровской партии доходила до 28%.
Сегодня опасность в том, что если в 90-е годы Баркашов и его РНЕ были чисто ультра националистами, то сегодняшние ДПНИ, Славянский союз и другие начали активно, наряду с расистскими, выдвигать социальные лозунги. И это может быть воспринято, как и в Германии начала 30-х, значительной частью народа.

А. П.